

«Бантик, завязанный на бомбе»

Так называл мэтр сюрреализма Андре Бретон творчество Фриды Кало - самобытной мексиканской художницы, жизни и творчеству которой посвящена литературно-художественная выставка в галерее «Дом Нащокина» (Воротниковский переулок, 12).

В небольших залах, по которым некогда ходил Пушкин, душно и тесно, публика стоит в очереди, выползающей на улицу, в основном молодежь, и все больше парами. Возможно, сыграл свою роль американский фильм «Фрида», вышедший на экраны Москвы, но факт налицо: «фридомания», не один десяток лет сотрясающая Европу и Америку, пришла в Москву.

Следует сказать сразу: подлинников на выставке нет - работы Фриды Кало считаются национальным достоянием Мексики, и никто не рискнет везти их за океан. Привезены копии в натуральную величину, сделанные по последним полиграфическим технологиям. При нулевой информации о художнице и ее жизни они для большинства публики вполне заменяют оригиналы. Тем более что их дополняет более 200 великолепных исторических фотографий эпохи 1930 - 1940-х годов, про-

странные комментарии, предметы мексиканского народного искусства - пончо, украшения, статуэтки, жутковатые для глаз европейца скелеты в человеческий рост, одетые в яркие мексиканские костюмы.

Фрида Кало (1910 - 1954) принадлежала к той железной короте, для которой у нас, в СССР, было даже специальное определение: «люди корчагинской судьбы». Народу постарше ничего объяснять не надо, молодежи же рекомендую сходить в квартиру-музей писателя Николая Островского на Тверской, 14, сегодня - гуманитарный центр «Преодоление». Многие годы этот центр остается международной штаб-квартирой людей, обиженных судьбой, мужественно борющихся с болью и страданиями, с самой смертью. Увы, Фриды Кало никогда не было в их списках. Почему - об этом ниже.

Судьба преследовала эту хрупкую, маленькую женщину особенно свирепо. В детстве она перенесла полиомиелит, искалечивший ноги, в 18 - страшную аварию, сплюсшившую нижнюю часть ее тела. Боли и мучения были вечными спутниками Фриды. Но неутомимая жажда жизни, невероятное мужество и вера в себя помогли ей не только выживать, но «сделать себя» заново. Недаром в жилах ее тек гремучий коктейль из венгерской и еврейской (по отцу), испанской и индейской (по матери) крови! Черные, сросшиеся на переносице брови, огромные сияющие глазищи, причудливые при-

чески Кало знали все. Свое измученное тело, иссохшую ногу, ортопедические корсеты она прятала под роскошными национальными платьями, на полвека опередив рождение этнической моды. Ее появление в мексиканских одеждах в Париже поразило знаменитого модельера Эльзу Скьяпарелли, и она придумала платье «мадам Ривера».

«Мадам Ривера» потому, что Фрида стала женой Диего Риверы, великого художника и не очень приятного человека - жестокого, необузданного, бабника, но любившего прежде всего самого себя. Не случайно Фрида вполне серьезно называла этот брак «вторым событием» в своей жизни, подразумевая под «первым» искалечивший ее трамвай. Отношения их были сложными: ведь и сама Фрида была не сахар... Они ссорились, разводились, сходились вновь. Что не мешало обоим иметь «приключения» на стороне

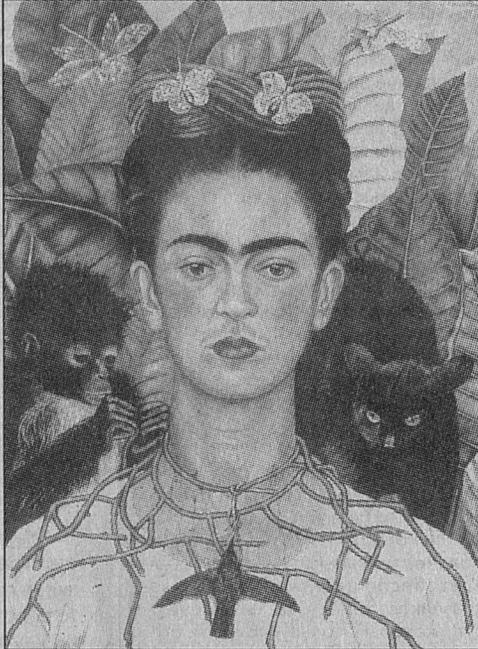
В 1937 году супруги Ривера предоставили в своем доме приют прибывшему в Мексику Льву Троцкому и его жене Наталье Седовой. «Бывший лучший, но опальный стрелок» революции влюбился в необыкновенную мексиканку и встретил взаимность. Впрочем, мудрые люди, они оба понимали бесперспективность своих отношений, которые тем не менее могли причинить много горя многим людям, и через два года расстались. На прощание Фрида подарила поклоннику один из самых очаровательных своих портретов, который так и назвала: «Автопортрет, посвященный Льву Троцкому» (1937).

Свои думы о жизни и смерти, свои боли и мучения Фрида повесила в дневнике и собственным картинам. Месяцами прикованная к постели, она рисовала единственную доступную ей модель - себя. Это не автопортреты в обычном смысле, а анатомические разрезы души - дерзкие, вызывающие, мучительные, зачастую нестерпимо страшные. Она могла нарисовать свои раны, сочащиеся кровью сердце, череп или скелет - мексиканцы таких образов не боятся. Детские игрушки в виде висельников, черепа из сахара там

обыденность. А еще она писала множество странных, ни на что не похожих картин, где невероятным образом сочетались народный примитив, искусство доколумбовой Америки и доморощенные фрейдистские мотивы. Андре Бретон был ими потрясен. «Искусство Фриды Кало, - сказал он, - это бантик, завязанный на бомбе», и устроил в Париже ее выставку.

Сальвадор Дали, Марсель Дюшан, Пабло Пикассо, Василий Кандинский признали Фриду своей. Даже сегодня мы, изощренные, все поймавшие люди XXI века, не можем устоять перед варварской мощью ее полотен, где нет никаких правил и заповедей, где в одну кучу свалены (на знаменитом полотне «Моисей» 1945 года) Христос, Будда, кровожадные ацтекские боги, Махатма Ганди, Маркс, Ленин, Сталин, Гитлер и другие взаимоисключающие друг друга персонажи вперемешку с фрейдистскими символами. На картине «Любовное объятие Вселенной» действующими лицами являются Земля, Диего, сама Фрида и ее пес Сеньор Ксолотль... А еще много коммунистических эмблем и лозунгов.

Кстати о ее политических убеждениях. С 1925 года она была членом Ассоциации молодых коммунистов, общалась со многими революционерами, проклинала американский империализм. В 1954 году написала картину «Марксизм даст здоровье больным», где коммунистический классик исцелял Фриду божественным прикосновением. Над ее кроватью висели, кроме фотографии мужа, также Маркс, Ленин, Сталин и Мао. Но ее коммунизм не имел ничего общего к той заскоружлой догмой, которую знали советские люди, - это была своего рода религия, наивная мечта о свет-

лом царстве свободы и всеобщего счастья. Для нее пустым звуком были идейные дразги, на одной доске стояли люто враждовавшие Сталин и Троцкий. Вот почему ее имя в нашей стране было скрыто за завесой молчания. Фриде Кало на это, впрочем, было наплевать...

Не менее важны в экспозиции фотографии - окна в 1930-е: Мехико, Нью-Йорк, Париж, писатели, художники, революционеры, великие творцы мексиканской, российской, мировой истории и культуры. И везде с ними - Фрида, Фрида, Фрида.

Последнее, что мы видим на выставке, это полотно, изображающее истекающий соком багровый арбуз. На мякоти его вырезаны слова «Viva la Vida!» - «Да здравствует жизнь!» Фрида написала его за восемь дней до смерти. Так называется и выставка.

Она будет открыта до конца марта. На фильм можете ходить или не ходить, на выставку - идти надо.

Олег ТОРЧИНСКИЙ.

На снимках: «Автопортрет с обезьянкой и кошкой». «Автопортрет, посвященный Льву Троцкому».